

НАМЕДНИ

НАША ЭРА. 1931-1940

Леонид Парфёнов



Издательство
АСТ

AGEY TOMESH / WAM

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П18

Главный редактор
Варвара Горностаева
Редактор проекта
Дмитрий Зуев
Фоторедакторы
Гаянэ Арутюнян, Светлана Пухова
Ответственный за выпуск
Ольга Энрайт
Корректор
Любовь Федецкая
Технический редактор
Наталья Герасимова

Разработка художественного оформления и макета,
компьютерная верстка, обработка иллюстраций
и предпечатная подготовка – издательская группа
Agey Tomesh / WAM

Арт-директор
Арсений Мещеряков
Главный художник
Маша Люледжан
Дизайн
Дамир Залялетдинов
Группа верстки и цветоделения
Дмитрий Бирюков (руководитель), Галина Зайцева,
Владимир Семенов
Специальная фотосъемка
Роман Суслов
Координатор
Наталья Корнеева

Парфенов, Леонид

П18 Намедни. Наша эра. 1931-1940 / Леонид Парфенов. —
Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2017. — 224 с.
(Намедни. Наша эра).

ISBN 978-5-17-100364-7

Восьмой по счету, этот том книжного проекта
«Намедни» – про 1930-е. Среди событий-людей-явлений:
Большой террор и Битва за Британию, Ворошиловский
стрелок и «Веселые ребята», Гитлер и Голодомор,
«Золотой теленок» и «Закон о трех колосках», Каганович
и «Кукуарача», «Краткий курс» и «Катюша», Павлик Морозов
и пакт Молотова-Риббентропа, Рузвельт и «Рабочий
и колхозница», Торгсин и тубетейки, убийство
Кирова и «Утомленное солнце», Хрущев и Халхин-Гол,
Циолковский и ЦПКиО.
В томе около 500 иллюстраций – фотографии, плакаты,
карикатуры, репродукции картин тех лет.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Л. Парфёнов, текст, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017
Издательство CORPUS ©
© Agey Tomesh/WAM, дизайн, вёрстка, 2017

Содержание

От автора	6
1931	8
1932	30
1933	54
1934	78
1935	102
1936	124
1937	144
1938	166
1939	178
1940	202



От автора

Из советского времени, воспринимаемого «своим» гораздо лучше дореволюционного, 1930-е – самые давние годы. Действительно «античный» СССР, от которого все пошло. Огосударствление любых сторон жизни, вождь, именем которого называют эпоху, принуждение населения к разным ударным кампаниям, назначаемые герои и злодеи, новое строительство старой империи. Это потом по-разному повторится снова и снова – каждый раз с оглядкой на «античный» образец. И даже признавая: тогда творились ложь и насилие – отсюда будут вести отсчет «нашего славного прошлого».

Для автора 1930-е с детства жили в разговорах взрослых. «Помню, до войны» – начинали тогда речь люди зрелых лет. В глубинке еще и в 1960-х заводились патефоны с пластинками на 78 оборотов в минуту. Пенсионеры не признавали электрических утюгов – только нагреваемые на плите чугунные. У бабушки-учительницы в старой методичке чернел заштрихованный портрет, но подпись сохранилась: «А.С. Бубнов» – репрессированный нарком просвещения РСФСР. Про своего отца, в 1931-м раскулаченного, а в 1937-м расстрелянного, бабушка повторяла: ведь ничего за ним не было и быть не могло! Подозревала бывших соседей

по деревне Ёрга – может, они в НКВД написали. Документы по обоим делам прадеда стали доступны в 2000-х. Доносчики там не указаны.

Восьмой по счету том «Намедни» выходит в год 100-летия Октябрьской революции. Как отмечать юбилей, да и чем вообще был СССР в отечественной истории? – все еще дебатруемые вопросы. Советскому периоду посвящена большая часть этого проекта. Чтобы относиться – давайте осваивать. Счастливо!

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Медведев' (Medvedev), written in a cursive style.



Слева направо: бабушка – Екатерина Дмитриевна Шматинина (Кустова), дед – Андрей Михайлович Шматинин, дядя – Виталий Андреевич, мама – Альвина Андреевна, 1940



Бабушка – Анна Васильевна Парфёнова (Подходова) и отец, Геннадий Викторович, 1935



Дед – Виктор Николаевич Парфёнов, 1934

Все фотографии сделаны в ателье артели «Пролетарий», Город Череповец, с 1937 года – Вологодская область, Советский проспект, 53

Посвящается моим родителям и их родителям

Копия

список имущества при раскулачивании прадеда Подходова Василия Андреевича (см. «Ликвидация кулачества как класса», 1931)

Имя	Единицы	Цена	Примечание
Болнов	2	600	
Баня	1		
Сайкиев	2	20	
Шкафов	1	10	
Кресла	1	5	
Витрины	2	1	
Кривая	2	30	
Лавочки	1	1	
Ванна	1	30	
Надушка	1	5	
Машина	1	100	
Посуды	6	60	
Ванна	1	50	
Билеты	8	80	
Ремонт	82	80	
Кашинев	2	80	
Ванна	1	50	
Ванна	4	15	

Опись имущества при раскулачивании прадеда Подходова Василия Андреевича (см. «Ликвидация кулачества как класса», 1931)

Лист № 1
в № 18

Анкета арестованного

Имя и отчество: Василий Андреевич Подходов

Дата рождения: 8.04.1873

Место рождения: Воскресенское, Тетриновское р-но, Вологодская обл.

Место жительства (адрес): Тали-тсе

Профессия и специальность: лесник

Место службы и должность или род занятий: в колхозе

Паспорт: отбыл три года

Специальное образование: Кулак

Специальное образование (до революции): Кулак

В каком районе: Кулак, в колхозе

Образование (образ и специальность): среднетехн.

Год рождения: 1873

Год ареста: 1938

Вопрос: Ваше социальное прошлое?
 Ответ: Я Подходов по социальному происхождению Кулак, в 1912 году был раскулачен и переехал в Вологодскую губ. Во революции занимался торговлей, был членом партии и активно участвовал в работе партии.

Вопрос: Вы арестованы как участник контрреволюционной группы существующей на территории Воскресенского сельского совета?
 Ответ: Да, я Подходов действительный участник существующей контрреволюционной группы существующей на территории Воскресенского сельского совета.

Вопрос: Назовите всех персонально участников вашей контрреволюционной группы?
 Ответ: В нашу контрреволюционную группу входят следующие лица:

Имя: Подходов Василий Андреевич

Вопрос: Когда и по инициативе кого образована была контрреволюционная группа?
 Ответ: Наша контрреволюционная группа образована была в 1937 году.

Подпись: Подходов

Анкета арестованного прадеда и протокол допроса с признанием участия в «контрреволюционной группе, существовавшей на территории Воскресенского сельсовета» (см. «Большой террор», 1937)

19

31

- 10 Отмена частной торговли
Всесоюзная карточная система**
- 11 Потоп в Китае**
- 11 В Испании свергли монархию**
- 12 Эмпайр-стейт-билдинг**
- 13 В СССР запрещен Рахманинов**
- 14 Ликвидация кулачества как класса**
- 17 «Путевка в жизнь»**
- 18 Торгсин**
- 19 «Золотой теленок»**
- 19 6-дневка**
- 20 Физкультурные парады**
- 21 Оскар Строк. Петр Лещенко**
- 22 ГТО**
- 22 Япония захватила Маньчжурию**
- 23 Трест «Дальстрой»**
- 24 Взорван храм Христа Спасителя**
- 28 Продажа шедевров за границу**
- 29 Дом правительства**



Очередь перед магазином, чтобы отоварить карточки



Образцы продуктовых карточек

Отмена частной торговли

Всесоюзная карточная система

Вместо торговли в СССР теперь – снабжение. Изоциренная система карточек регламентирует: кто, где, что, сколько и почем может купить из продуктов и промтоваров

С года «великого перелома», 1929-го, правительство быстро «свертывает нэп», изгоняя предпринимателя из всех отраслей. Установлена госмонополия на любые сырьевые, товарные и денежные ресурсы. 11 октября 1931-го запрещают частную торговлю – кроме рынков. Крестьянство в результате коллективизации тоже становится государственно-колхозным, и продовольственный кризис со снабженческим грянули вместе. Карточки поначалу вводили на местах, чтобы поделить присланные центром «фонды», гарантировать населению минимальное пропитание. Теперь еды уже не хватает в столицах, и систему распределения делают единой для всего СССР.

Города разбиты на четыре списка. Лучше всех обеспечиваются главные промышленные центры, а в них – люди, занятые в тяжелой промышленности. Шахтеры Донбасса и бурильщики Каспия могут купить в месяц 3 кг мяса, 2 кг рыбы, 1,2 кг сахара, 2,4 кг крупы, 400 г масла. А в текстильной Ивановской области рабочим первой категории положено по 0,5 кг мяса, 1,5 кг рыбы, 1 кг крупы и 0,8 кг сахара, а остальным – только 1 кг рыбы и 400 г сахара (см. «Вичугский бунт», 1932). Причем от снабжения основного кормильца семьи зависят карточки, выдаваемые на его детей: ребенку швеи достается меньше, чем ребенку сталевара. Товарные квоты сокращаются, всюду ежеквартально пересматривают пайковые нормы и меняют комбинации причитающихся продуктов. Стихотворение Николая Олейникова «Неблагодарный пайщик» написано в 1932-м:

*Когда ему выдали сахар и мыло,
Он стал добиваться селедок с крупой.
... Типичная пошлость царя
В его голове небольшой.*

Особое обеспечение Москвы и Ленинграда контролирует Политбюро. Кремлем ранжированы магазины-распределители союзных и республиканских ведомств и разряды приписанной к ним элиты. Высшая знать, жильцы Дома правительства (см. 1931), могут ежемесячно получить в своем спецгастрономе 4 кг мяса, 4 кг колбасы, 8 кг рыбы, 3 кг сахара, 1 кг кетовой икры, а молочные продукты, овощи, фрукты для них «отпускаются» без ограничений. На Москву, где 2% населения, приходится 20% госпродовольствия. Столице и Ленинграду достается треть промтоваров страны. С этого времени несколько советских поколений будут совершать в два главных мегаполиса паломничество за покупками.

Уровень обеспечения местных руководителей зависит от важности региона и, разумеется, от занимаемого поста. Добротные пайки – у военных и чекистов, а их начальники входят во властную номенклатуру. Деятелей науки и культуры подкармливают только в столицах, и живущему в Тамбовской области «народному академику» Мичурину (см. 1932) масло, сыр, конфеты выделяют особо. Учителя и врачи в городах обычно приравнены по карточкам к рабочим первой категории, их коллеги в деревнях – ко второй. Из занятых в сельском хозяйстве более-менее регулярно снабжают специалистов МТС, агрономов, ветеринаров. Колхозникам городские товары поставляют чаще «целевым назначением» – например, сахар за дополнительно сданный лен. Даже лояльные власти активисты пишут жалобы: в сельмагах нет мыла, ниток, соли. Вывозя продукты на рынок, крестьяне предпочитают не продавать их – на один день почти ничего не купишь, – а обменивать на вещи. Туго приходится «лишенцам» – бывшим дво-

рянам, буржуа, священникам. Уцелевшие «представители чуждых классов», помимо гражданских прав, лишены и карточек.

Упразднив торговца-частника, советское государство само стало «коммерсантом», установив, кроме цен, по которым отовариваются карточки, «коммерческие» – в два-три раза выше. По ним продажа свободная. К 1934 году коммерческую торговлю хлебом введут в 746 населенных пунктах, то есть во всех городах и крупных поселках. На ткани, одежду и обувь устанавливают «средне-» и «сильноповышенные» коэффициенты в зависимости от спроса. Зато в распределителях для госаппарата цены даже ниже «карточных» – тот, кто лучше всех снабжается, еще и меньше всех платит. Снабжение определяет ранг столовых, больниц, санаториев, детских садов, дачных поселков, особых вузов вроде совпартшкол и проч. При этой запутанной иерархии допуска к благам процветает черный рынок, дельцы которого могут жить лучше советских вельмож.

Карточки подделывают и перепродают. К закрытым распределителям прикрепляются за взятки, по родству или знакомству. Это называется «по блату», и присказка «блат главнее Совнаркома» указывает – кто действительно правит страной. Продукты расхищаются при перевозке, на складах, в торговле, в общепите. Несуны воруют со своих предприятий. Из-под прилавков реализуется «левый» неучтенный товар. Столичные вокзалы полны мешочниками, вывозящими за день тысячи пудов хлеба. По донесениям НКВД, рынки «наводнены спекулятивным элементом», с которым безуспешно борется комиссия члена Политбюро Рудзутака. В год за спекуляцию судят свыше 100 тысяч человек, устраивают показательные процессы с расстрелами – ничего не помогает. В середине десятилетия карточки отменят, но товарный дефицит неодолим, торговля свободной не станет и нормирование «в одни руки» сохранится.

ПОТОП В КИТАЕ

Стихийное бедствие с самым большим в мировой истории числом задокументированных жертв: из-за разлива рек в Китае гибнет 3,7 миллиона человек

Самому населенному району планеты – низовьям великих рек Хуанхэ и Янцзы – затопления грозят постоянно. Регулируя уровень воды, здесь веками строили тысячи дамб и каналов. Но русла мелеют из-за наносов, берега пологие, а окрестные долины – плоские, и предотвратить разливы невозможно. После трех лет засухи в июле-августе 1931-го идут обильные муссонные дожди, небывало часто приходят циклоны, а на озеро Гаою обрушился тайфун. Гидросооружения прорвало разом во многих местах, а дальше – принцип домино: страшные потоки льются



Разлив реки Янцзы в провинции Хубэй

с нарастающей силой и смывают на своем пути все. Почти разрушен Нанкин, тогдашняя столица страны.

Сотни тысяч людей утонули сразу, выжившие голодают, их косят тиф и холера. Без крова мучаются до 40 млн человек. Силы правительства невелики, а оно еще ведет войну с японцами и армией коммунистов. Китаю помогают спасательные миссии из-за границы. Самый знаменитый волонтер – прославленный американский летчик Чарльз Линдберг. Он доставляет медикаменты в отдаленные затопленные местности, приводняясь там на своем личном гидроплане.

Вода не спадает месяцами. На восстановление дамб власти мобилизуют 2 млн человек. Отчасти победить наводнения в Китае смогут, достроив на Янцзы гигантскую ГЭС «Три ущелья» – это произойдет в 2012 году.

В Испании свергли монархию

Бывшая великая держава снова привлекает внимание остального мира. Изгнав короля, Испания вступает в полосу политических конфликтов, которые приведут к гражданской войне

Некогда гигантская колониальная империя окончательно рухнула еще в конце прошлого века: проиграв войну США, Испания лишилась Кубы, Филиппин, Гуама и Пуэрто-Рико. Страна бурлит: забастовки рабочих, недовольство войной в Марокко, сепаратизм в Каталонии,

Стране Басков и Галисии, теракты анархистов, а в полуфеодальном государстве король Альфонс XIII продолжает менять премьеров от двух монархических партий. В 1923 году при попустительстве короля военные совершают переворот, но и диктатура генералов не может справиться с кризисом.



Карикатура на короля, бежавшего из Испании

На муниципальных выборах 12 апреля 1931 года в целом по стране небольшой перевес имеют монархисты, зато во всех крупных городах побеждают республиканцы. Революции делаются в столице: на улицах Мадрида военные не в силах разогнать манифестантов, требующих отречения короля, и 14 апреля Альфонс XIII покидает страну. В тот же день образовано временное правительство. На выборах в Учредительное собрание республиканцы набирают почти 90%, а самая большая фракция – у социалистов.

Введен 8-часовой рабочий день, начат выкуп земли у латифундистов для передачи ее крестьянам, Католическая церковь отделена от государства, предоставлена автономия Каталонии. После новых выборов в 1933-м кабинет образуют консерваторы, которые свернут реформы. Но еще через два с половиной года свое правительство сформирует левый Народный фронт, против которого поднимут мятеж военные, и начнется трехлетняя гражданская война (см. 1936).

Уличные беспорядки в Мадриде



Эмпайр-стейт-билдинг

В Нью-Йорке построен самый знаменитый и самый высокий вплоть до 1970-х годов небоскреб, символ Америки для всего мира

При дороговизне манхэттенской земли возводить на ней огромные башни стали еще в XIX веке. В 1890 году 20 этажей Уорлд-билдинг поднялись на 94 метра, стометровый рубеж преодолен в 1894-м, двухсотметровый – в 1909-м, а законченный в 1913 году Вулворт-билдинг 17 лет пробудет самым высоким домом в мире: 241 метр, 60 этажей. В Европе тогда более 6 этажей строить было не принято.

Теперь два года рекордсмены лихорадочно сменяют друг друга. Сначала лидирует башня с адресным названием Уолл-стрит, 40: 71 этаж, 283 метра. Но в этом же 1930-м автоконцерн «Крайслер» заканчивает свой офис, причем его высота до последнего дня держится в тайне. Наконец, миру явлено новое достижение: 77 этажей, 319 метров! Застройщик еще возводимого Эмпайр-стейта (ЭСБ) Джон Раскоб соревновался с Крайслер-билдингом, долго не зная – какой результат он должен превзойти. Первоначальный проект ЭСБ предусматривал 85 этажей, но их число решено увеличить до 102. На углу Пятой авеню и 34-й стрит самая высотная стройка планеты идет всего 13,5 месяца. Когда приступили к сборке каркаса, громада стала расти на 4 этажа в неделю. Пятеро строителей погибли, упав с лесов, – сравнительно немного: пресса предрекала по одной жертве в каждую смену.

Эмпайр-стейт-билдинг открывают 1 мая 1931-го. 381 метр до крыши (и 443 метра до вершины достроенного потом шпиля) – абсолютное достижение, к которому долгое время никто не посмеет даже приблизиться.



Прежде всего – невыгодно: объект обошелся в немислимые по тем временам \$41 млн, а из-за экономической депрессии на большинство его офисных площадей не находится арендаторов. Приносить прибыль супернебоскреб начнет только в 1950-м, а еще через год его продадут за \$51 млн (что в паритетном пересчете гораздо дешевле цены строительства). Шпиль не сможет стать причальной мачтой для дирижаблей: на такой высоте слишком сильные ветры. Да и век воздушных гондол скоро кончится (см. «Катастрофа “Гинденбурга”», 1937). Зато через установленную на макушке антенну Радиокорпорация Америки (RCA) начала вести телетрансляции уже в декабре 1931-го.

По архитектурному и инженерному воплощению экстерьера ЭСБ – манифест нового зодчества: лапидарный ар-деко, никакого украшения, по известняковым плитам облицовки тянутся ввысь полосы нержавеющей стали. Колоссальный стройный шприц, монохромный и роскошный, манящий и зловещий. 67 лифтов развозят тысячи клерков и десятки тысяч посетителей головокружительных смотровых площадок на 86-м и 102-м этажах. Безупречно работают паровое отопление и кондиционирование, в трехэтажном холле светятся панно: семь чудес света и ЭСБ – как восьмое.

В России и СССР отношение к небоскреbam пока отрицательное. Мол, подавляющие человека монстры, символ чуждого нам бездуховного Нью-Йорка, «города Желтого Дьявола» (М. Горький), «железного Миргорода» (С. Есенин). Но авторы «Одноэтажной Америки», главной советской довоенной книги про заокеанскую жизнь, Илья Ильф и Евгений Петров восхитятся ЭСБ:

Душа холодела при виде благородного, чистого здания, сверкающего, как брус искусственного льда.

Желая продемонстрировать превосходство социализма над капитализмом, в Москве утвердят проект циклопического Дворца Советов (см. 1933). Особо указывается: это будет самое большое здание в мире, то есть выше ЭСБ – 420 метров до крыши и почти полкилометра вместе с памятником Ленину. Дворец не осилит, но после войны сталинскую мечту о советских небоскребах воплотят семь «высоток» (см. 1952). До рекордных отметок эти московские башни не дотянутся, зато они выполнены в классических и национальных традициях зодчества.

Эмблемой Нью-Йорка и США ЭСБ оказался сразу. В западный масскульт он вошел с фильмом «Кинг-Конг» (1933): чудовищная горилла лезет по небоскребу, атакуемая самолетами. Самым высоким зданием мира ЭСБ перестанет быть в 1972-м, с постройкой нью-йоркских «башен-близнецов» Всемирного торгового центра (см. «11 сентября», 2001). Потом состязание в «небоскребности» переместится в Азию: Куала-Лумпур, Гонконг, Шанхай, Абу-Даби. «Внеконкурсный статус», наконец, примирит ЭСБ и Крайслер-билдинг: в XXI веке оба они – изящнейшие памятники стиля своей эпохи.

Слева: супернебоскреб высятся над Нью-Йорком, Америкой и всем миром

В СССР запрещен Рахманинов

Живущий за границей великий русский композитор подписал критикующее СССР печатное заявление. Рахманинова на родине решено больше не исполнять и не издавать. Запрета ослушается только главный дирижер Большого театра

Сергей Рахманинов эмигрировал уже в конце 1917 года, жил в Швейцарии и США. Никогда не делал политических заявлений – возможно, из опасений за оставшихся на родине мать и брата. Но в начале 1931-го подписывает коллективное письмо «Тагор в СССР» (полемика с индийским писателем, пропагандистом советских достижений). Текст напечатан в «Нью-Йорк Таймс» 15 января. Реакция последовала, когда 5 и 6 марта в Большом зале Московской консерватории оркестр и хор Большого театра исполнили симфоническую поэму Рахманинова «Колокола» на стихи Эдгара По в переводе Константина Бальмонта, ныне тоже эмигранта. Видимо, властные инстанции довели содержание американского письма до лояльной музыкальной общественности и заказали проведение пропагандистской кампании.

Журнал «За пролетарскую музыку» выходит с подборкой публикаций. В эпиграф «установочной» статьи «Дадим отпор вылазке реакции» вынесена цитата «из книги вредителя Чайнова» (автор к тому времени посажен, а вскоре будет расстрелян) «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» – там «кремлевские колокола начали строгие гаммы рахманиновской литургии». Саму поэму журнал называет «музыкальным символом интервентов», с которыми солидарна «охотничья-поповская аудитория, в течение двух дней наполнявшая Большой зал». Рахманинов и Бальмонт аттестуются «заклятыми врагами советской власти, белоэмигрантами-фашистами». Далее следует заявление партийно-комсомольского собрания Высшей музыкальной школы имени Ф. Кона (польский и русский революционер) – так в это время называется Московская консерватория. Исполнение «Колоколов» «в момент обостреннейшей классовой борьбы» оценено как «попытка сплочения и организации враждебных нам сил реакции». Третья заметка – единогласное постановление общего собрания педагогов и студентов бывшей консерватории. Коллектив требует «прекратить исполнение и печатание творчества матерого врага советской власти – белогвардейца Рахманинова». В связи с «контрреволюционным выступлением» правление «Музгиза» (Музыкальное государственное издательство) постановляет запретить «перепечатку произведений Рахманинова», а выпущенные ноты – «изъять из продажи».

Однако дирижер Большого театра Николай Голованов (вызвавшие скандал концерты



Эмигрант Рахманинов в Нью-Йорке



Публикация в журнале «За пролетарскую музыку»

проходили не под его управлением) продолжит исполнять «композитора-белоэмигранта». «Колокола», конечно, пока невозможны, но звучат «Три русские песни», «Утес», Вторая симфония. Романсы Рахманинова и арию из оперы «Франческа да Римини» поет жена Голованова, Антонина Нежданова. Полная советская реабилитация произойдет во время войны, когда сборы от своих концертов Рахманинов будет передавать на закупки медикаментов для Красной армии.

Ликвидация кулачества как класса



ОБЪЕДИНЕНИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
КУЛАКА КАК КЛАССА.



Кулак – враг советской власти наряду с самодержавием и религией

В результате «сплошной коллективизации», по мнению властей, создано «самое крупное сельское хозяйство в мире». Покончено с кулаком и вообще с единоличником, колхозник превратился в «центральную фигуру социалистического земледелия». 60 лет, до конца строя, продлится в стране продовольственный кризис

Власть больше не ищет «союза с мужиком» – крестьяне, абсолютное большинство населения страны, рассматриваются как средство для достижения цели, а то и как препятствие на пути к ней. В ноябре 1930-го принято постановление Политбюро «Об усилении налогового нажима на явно и скрытно кулацкие элементы». «Скрытными» чаще всего оказываются середняки. Теперь единоличные крестьянские хозяйства с доходом 500–700 рублей должны будут отдать казне до 90% средств, а при доходе 700–1000 рублей – 120%. Декабрьский 1930 года пленум ЦК повышает «директивы по контрольным цифрам» – в новом году колхозы должны составить преобладающее большинство сельхозпроизводства. Обобществление вместе с землей личного инвентаря, скотины и даже домашней утвари впредь не будет считаться «перегибами».

Уже зимой результаты нового хозяйствования сказываются в животноводстве. После выполнения «любой ценой» плана хлебозаготовок 1930 года начался падеж колхозного скота от бескормицы и нерадения. 16 января 1931-го в переписку со Сталиным вступает Михаил Шолохов – единственный видный советский деятель, живущий на селе, в родной станице Вешенская: «Положение в районах б. Донецкого округа без преувеличения – катастрофическое». Автор уже прогремевших на всю страну двух томов «Тихого Дона» подробно пишет про угрозу «безлошадности» – это казачьего-то края! В «Новопавловском колхозе из 180 лошадей <...> 113 подохло», в колхозе «Красный маяк» «ездят только на четырех», поскольку «лошади не в состо-



Митинг при изъятии зерна и имущества у кулаков

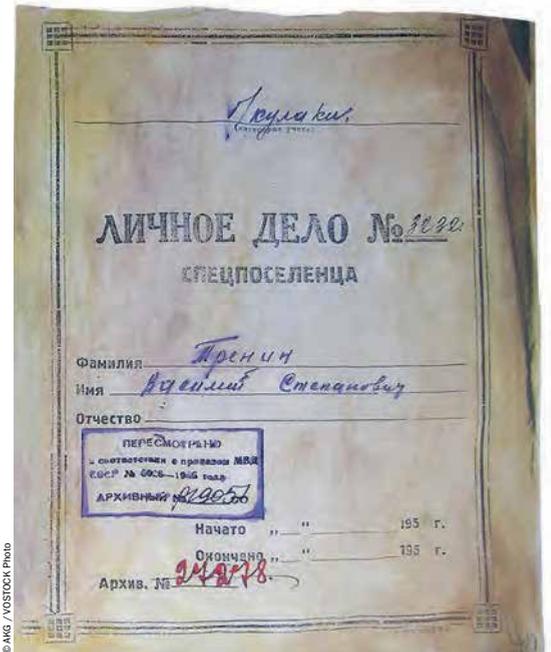
янии дойти до водопоя, лежат». Непредставимо – на чем по весне пахать и сеять:

По слободам ходят чудовищно разжиревшие собаки, по шляхам валяются трупы лошадей. А ведь зима не дошла и до половины.

Впредь такие отчаянные послания писатель будет отправлять вождю регулярно.

Всего за коллективизацию поголовье лошадей в СССР ополовинится, коров и свиней – сократится на 40%, овец и коз – более чем на 60%. Не желая сдавать скотину в общественное стадо, крестьянин ее скорее зарежет. А где «крупный и мелкий рогатый» разрешат держать на личном подворье, там его не раз будут насильно забирать для выполнения колхозного плана мясозаготовок. По сравнению с нэпом примерно вдвое сокращается среднелюдское потребление мяса и масла, и повсеместное общедоступное снабжение ими останется с тех пор неразрешимой советской проблемой (см. в т. ч. «Всесоюзная карточная система», 1931; «Догнать и перегнать Америку», 1959; «Расстрел в Новочеркасске», 1962; «Дефицит колбасы», 1972; «Продовольственная программа», 1982).

Классовая борьба с кулаком перерастает в 1931-м в гражданскую войну. Право высылки раскулаченных с 1 февраля предоставлено местным властям. Репрессируют с перерывом на сев и до 11 сентября – чтобы потом, кто останется, урожай убирали. Земля и имущество ссыльных поступают в «неразделимый колхозный пай». 20 марта Политбюро в постановлении «О кулаках» поручает «устройство кулацких поселков тысяч на 200–300 семейств под управлением специально назначенных комендантов». Вчерашних хлеборобов России и Украины отправляют в самые непривычные для них условия, и за счет ссыльных население, например, севера Западной Сибири вырастает втрое. Считается, что на новых местах раскулаченных займут на тяжелых работах: в рудниках, на лесозаготовках, торфоразработках. Но «трудоустроить» их толком не могут – наказание важнее дела, условия жизни и вовсе нестерпимые. В Енисейск (Восточная Сибирь), по рассказам горожан, «наслали тысячи семейных крестьян, набили ими дома, дают 300 г хлеба взрослым



Из родных мест на спецпоселение высланы сотни тысяч «бывших кулаков»

и 200 детям, и больше ничего, даже кипятку не дают». Чаше селят в бараках или велят копать землянки. Смертность, особенно детей и стариков, ужасающая. ОГПУ винит в беспорядках хозяйственные органы, и раскулаченных передают чекистам. По данным их ведомства, в 1930–1931 годах депортировано 2 млн членов кулацких семей, это в пять раз больше народа, чем содержалось тогда во всех лагерях. На 1931-й приходится пик переселения в города – 4 млн человек: землекопов на ударные стройки принимают и без документов. Вообще же число беглых от коллективизации будут оценивать в 12 млн селян.

Июньский пленум ЦК 1931 года подводит итог: «Завершена коллективизация в основных зерновых районах». Там ею «охвачено» 85% хозяйств, 90% земель, и колхозы растут дальше. Раз деревня – госсектор, она обязана выполнять любой госплан. Задания по хлебозаготовкам с неполного 1 млрд пудов в самом удачном 1930 году повышены до 1,5 млрд пудов. Однако в 1931-м и 1932-м соберут худшие урожаи последних лет. Потом вал несколько поднимут, расширяя посева. Тем очевиднее колхозная неэффективность: при сотнях тысяч тракторов (см. 1933) и прочей техники, пришедшей на село, сбор зерна с гектара до войны так и не достигнет уровня 1913 года: в среднем 7,37 центнера против 8,6. В это время в бывшей провинции Российской империи – земледельчески неблагоприятной Финляндии урожайность вырастет почти вдвое – до 16,5 центнера.

По оценке Шолохова, за 1931 год даже в его черноземном колхозе «Вешенский» выдали «полугодичную норму» – 8,5 пуда зерна на едока. И еще к весне пятую часть отберут на «обсеменение» – иначе сеять нечего. Это грозит деревне уже катастрофой (см. «Голодомор», 1933).



Кулаки угрожают реставрацией капитализма – считает советская власть

«Путевка в жизнь»

Первый в стране звуковой фильм будут смотреть несколько поколений советских зрителей. В заграничный прокат «Путевка в жизнь» выходит как киноманифест СССР: технически передовая экранная повесть о превращении беспризорника в нового человека

Про приход звука спорят все. Главная звезда немого кино Чарли Чаплин – против. Голливуд, германские и французские студии дебютируют со звуковыми фильмами почти одновременно, первый «говорящий» шедевр – «Под крышами Парижа» Рене Клера, снятый в 1930-м. В СССР теоретики и критики возражают: жизнеподобные голоса героев разрушают условность киноискусства. Практики-режиссеры Эйзенштейн, Пудовкин и Александров публикуют декларацию «Будущее звуковой фильма». Они ратуют за «контрапунктный метод» – чтобы у звука было «резкое несовпадение со зрительными образами». Но молодой постановщик «Путевки в жизнь» Николай Экк этому призыву не последовал. У него люди говорят, трамваи звенят, вода журчит. А самый большой успех имеет Михаил Жаров в роли бандита Жигана, исполнителя блатных куплетов «Один я, другой – Гаврила» и «Ши горячие, да с кипяточечком, / Слезы капают, да ручеечком». Благодаря этому новому экранному чуду – играет на гитаре и поет, совсем как в жизни, – отрицательное обаяние явно побеждает образцовый идеал. Случай – типичный для советского кино, где положительные герои будут выходить скучноватыми.

Вот и организатор трудовой ребячьей коммуны Сергеев в исполнении Николая Баталова таков – даже звучит он небогато. Сначала актер по привычке немого жанра все играет на крупном плане мимикой, а потом подтверждает репликой. «Немым» рудиментом выглядит и обилие титров. Когда Сергеев-Баталов переживает – не разбегутся ли беспризорники, на экране трижды возникает надпись: «Уйдут или не уйдут?» Но хулиганы-малолетки, польщенные доверием взрослого наставника, в полном составе переезжают в бывший монастырь, приспособленный под приют. Понятно, что обитель – тоже пережиток, как и беспризорничество. Тут ребята получают ту самую путевку в жизнь: обучаются ремеслам, с которых будет существовать их коммуна.

В сценах «перековки характеров» в главные герои выходит бывший вор Мустафа. Щекастый узкоглазый улыбчивый парень – любимец каждого, видевшего фильм. Йыван



Мустафа – Йыван Кырла



Сергеев – Николай Баталов



Жиган – Михаил Жаров

Кырла изображает, видимо, татарина, хотя сам актер – мариец. Ключевой эпизод: на уроке у мастера-сапожника Мустафе нужно выкроить из куска кожи заготовку для ботинка. Ученик вспоминает, как прежде он, подкрадываясь сзади к нэпманшам, срезал подошвы каракулевых шуб. Опыт даром не прошел – взяв нож половчее, Мустафа одним движением в точности проводит линию кроя.

Жиган, у которого беспризорники прежде были в подручных, пытается разложить коммуны, устроив возле нее «малину» с выпивкой и девками. Отпор уголовникам дают коммунары-активисты. С Мустафой Жиган поквитается: зарежет на рельсах построенной ребятами железной дороги. Но движение к новой жизни не остановить,

и в большую коммуны – коммунизм – идет первый паровоз, на котором везут товарищи тело погибшего героя.

В первых звуковых кинотеатрах счет сеансам идет на тысячи, «Путевку в жизнь» к середине 1930-х увидит почти все городское население страны. В 1932 году фильм представляет СССР на первом в мире международном кинофестивале в Венеции, где Экка признают лучшим режиссером. Заграничный прокат – в десятках стран. После войны ленту отгравировывают, и по советскому ТВ она будет идти даже в 1960-х годах. Новатор Экк снимет и первый советский цветной фильм «Груня Корнакова» (1936), но он останется в истории кино экспериментом, опередившим свое время – эпоха цвета наступит гораздо позже.



Московский магазин Торгсина на Кузнецком Мосту



«Торгсиновские деньги», получаемые гражданами при сдаче золота, драгоценностей и антиквариата

Торгсин

Развернута всесоюзная сеть магазинов валютной «торговли с иностранцами». На самом деле их основная выручка – принимаемые к оплате золото и драгоценности советских граждан

Самый глубокий кризис капитализма – Великая депрессия – обрушил цены на сырье и продовольствие, главные статьи советского экспорта. Зерно за границей подешевело втрое,

но власть ради средств на индустриализацию готова забирать у деревни последнее (см. «Голодомор», 1933). Рубль никак не соотносится с мировыми валютами – на советские деньги за границей ничего не купишь,

нужны любые гроши, но иностранные. Золотой запас в сравнении с царским сократился примерно в 10 раз, добычу главного драгметалла срочно наращивают (см. «Трест «Дальстрой»», 1931). В поисках дополнительных источников валюты в 1930-м открыли пробный Торгсин в Москве: иностранцы тратиться готовы, но в обычных магазинах мало что купишь. Теперь по решению правительства в крупных городах по всей стране заработают валютные магазины – там сувениры, деликатесы, антиквариат.

Однако поток интуристов невелик. Пускать в Торгсины соотечественников решаются не сразу – каково демонстрировать превосходство буржуазных денег над социалистическими! Поначалу у советских людей принимают только червонцы царской чеканки, настоящий прорыв – разрешение сдавать «бытовое золото»: кольца, серьги, крестики и проч. Население понесло все, что есть в кубышках, покупая взамен самое необходимое – более половины спроса приходится на муку и крупы. При тотальном советском дефиците Торгсин процветает, его газетная реклама беззастенчиво предлагает «исключительно за золото, серебро, иностранную валюту и бриллианты» любые продукты и промтовары «как отечественного, так и зарубежного производства, в т.ч. спортивные принадлежности, грампластинки и парфюмерию». Филиалы объединения на Западе принимают валютные переводы в СССР – чтобы родственники на родине могли их «отоварить», объявления об этой услуге публикуются в эмигрантской прессе. В стране число магазинов дойдет до полутора тысяч – центральный московский Торгсин на Смоленской площади опишет Булгаков в «Мастере и Маргарите» (см. 1967).

Общая извлеченная прибыль составит не менее 270 млн «инвалютных рублей» (примерно равных доллару), чего в тогдашних ценах хватает на заграничное оборудование десяти индустриальных гигантов вроде «Магнитки», Днепрогэса (оба – см. 1932) и «Уралмаша». Торгсины просуществовали пятилетку: их закроют в 1936 году, когда отменят карточки, более-менее обеспечат городские магазины «товарами первой необходимости», а граждане продадут государству большинство своих личных ценностей. Высоцкий (см. 1977) в балладе «Лукоморья больше нет» споет, как «кот ученый, сукин сын, цепь златую снес в Торгсин». Внутреннюю торговлю за валюту всем, чего нет за рубли, будут вести до конца социализма (см. «Березки», 1977).



Залы торгсиновских магазинов похожи на музейные

«ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК»

Выходит второй роман Ильи Ильфа и Евгения Петрова про Остапа Бендера. «Великий комбинатор» наконец разбогател, но счастья ему это не принесло. Диалогия про несоветского героя станет популярнейшей книгой страны, и в самые строгие времена ее попытаются запретить



Обложка первого издания

В финале «12 стульев» разрезанное горло Бендера издавало «звук, какой производит кухонная раковина, всасывая остатки воды» – герой явно был умерщвлен всерьез. Но оглушительный успех публикации потребовал продолжения, в котором сам Бендер объясняет: «Хирурги еле-еле спасли мою молодую жизнь». Фельетонного материала об окружающей действительности Ильф и Петров припасли в избытке, и «Золотой теленок» – среди прочих достоинств – оказывается даже острее первой книги. То есть еще острее. Начиная с издевки над «революционными традициями» почитания лейтенанта Шмидта и его липовых детей, новый роман убийственно высмеивает органы власти, «идейно выдержанное» искусство, бюрократические конторы, комсомольцев-активистов, общепит, который «только для членов профсоюза», и проч. Особо досталось халтуре официальной пропаганды и советской прессе, состоящей из наборов трескучих штампов на любой случай.



Илья Ильф (слева) и Евгений Петров

Переводы на мировые языки «12 стульев» имели большой успех, и «Золотой теленок» тут же выходит за границу. Причем на американской обложке указано: «Книга, которая слишком смешна, чтобы быть опубликованной в России». Ильф и Петров в заметке в «Литературной газете» упрекнул заокеанских коллег за «недженгльменский слоган» – возможно, чтобы поторопить выход отдельного советского издания, которое появится только в 1933-м.

Читательский восторг был, в общем, предсказуем. Растерянная критика не знает, как ей быть с неисправимым романом. Даже если считать, что Бендер в финале потерпел полное поражение, ничего нельзя поделывать с обаянием этого проходимца, заявляющего, что ему скучно строить социализм. Соавторы во вступительном слове к «Золотому теленку» заранее жаловались прокурору на строгого коллегу, сочинителя романа «А паразиты – никогда!» (строчка из «Интернационала»), которому их книга заведомо не понравится. Как в воду глядели: рецензенты будут ругать роман за неразоблачение Бендера как «классового врага». Но оргвыводов не последует.

В 1936-м Ильф скончается от туберкулеза. Петров погибнет на войне. В послевоенные «заморозки» доберутся и до сатиры (см. «Постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград», 1946) и при очередном переиздании в 1948 году диалогия сочтут «клеветой на советское государство». Запрет недолгий: в «оттепель» Ильфа и Петрова восстановят в классиках сатиры (см. 1961). Поначалу в предисловиях к «12 стульям» и «Золотому теленку» будут сетовать на авторскую снисходительность к главному герою, но потом перестанут.

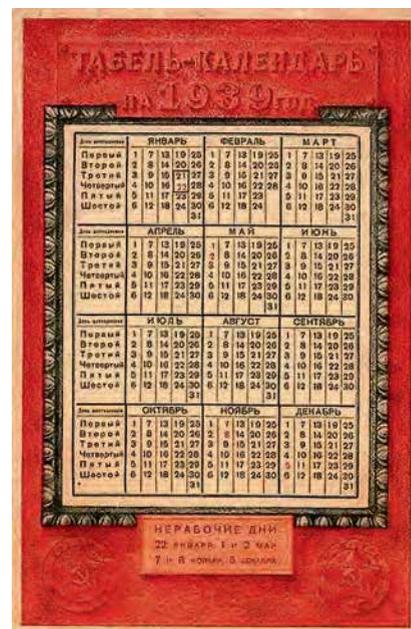
6-дневка

За два года в стране – три календаря. Власть сокращает выходные и следит, чтобы воскресенье почаще оказывалось рабочим днем

На рубеже десятилетий экономика быстро превращается в сплошной госсектор, которым власть командует напрямую. В 1930-м, чтобы производство не простаивало, отменяют общие для всей страны выходные, вводя непрерывную рабочую неделю. Четыре дня работаешь – пятый выходной. С пятью праздниками выходит 77 или 78 «красных дней календаря» вместо прежних 98. Но «непрерывка» порождает «обезличку»: станки и инструменты ни за кем не закреплены, бригады и смены все время в разных составах. В семьях супруги не могут провести выходной вместе.

С 1 декабря 1931-го начинает действовать шестидневная рабочая неделя. Выходные теперь единые: 6, 12, 18, 24 и 30-е число каждого месяца (за 30 февраля – 1 марта). С праздниками – уже 66 выходных, потом 67 – еще День Конституции, 5 декабря (см. 1936). Всякий раз влияют и соображения государственного атеизма: чтобы христианское воскресенье перестало быть непременным нерабочим днем. Календарь без дней недели просуществовал до конца десятилетия. В фильме 1938 года «Волга-Волга» титры ведут отсчет времени речного путешествия: «Первый день шестидневки», «Второй день шестидневки», а не, например, «понедельник», «вторник».

Наконец, в 1940-м, заявив: «Рабочий класс СССР должен пойти на необходимые жертвы», установят традиционную семидневную неделю при 8-часовом рабочем дне (с 1927 года, в честь 10-летия Октябрьской революции действовал 7-часовой). Воскресенье снова общий



Шестидневный календарь сохранится до конца десятилетия

выходной, всего нерабочих дней в году – 58. 7-часовой труд вернут в 1956-м, а на 50 лет советской власти предоставят уик-энд при рабочей пятидневке (см. 2017).

Физкультурные парады

Стали ежегодными парады физкультурников – демонстрации силы, бодрости и здоровья советской молодежи. Патриот страны должен заботиться о своей физической форме, чтобы быть выносливым тружеником и воином

По Красной площади шагают трудовые и армейские резервы. Отмобилизованные парни и девушки готовы хоть прямо с парада отправиться на ударные стройки или в воинские части. 1 мая и 7 ноября шествует тоже очень лояльная, но цивилизованная разношерстная публика, а тут – все в форме, подобраны по росту, все молодые и атлетичные. Комсомол культивирует античное правило «В здоровом теле – здоровый дух!». Мол, закаленные и крепкие – они решительные, бесстрашные, самоотверженные.

Коллективный восторг выражают многоярусные гимнастические пирамиды, всевозможные «живые» картины и скульпту-

«Пирамиды» – самые эффектные номера, демонстрируемые на физкультурных парадах



К/ф «Штурмовая козла», реж. А. Малахов, кинооператоры: Мосфильм, К/С-Ленфильм, 1939

© А. Руденко, иллюстрации

К/ф «Штурмовая козла», реж. А. Малахов, кинооператоры: Мосфильм, К/С-Ленфильм, 1939